

Часть 6

Медицинский отсек пребывал в разрухе. Это стало ясно в тот момент, как Альберт, облаченный в скафандр, забрался внутрь через двухметровую дыру в обшивке. Вход оказался заблокирован, так что пришлось проникнуть в отсек снаружи. Доктор Хэйли Хофман последовала за ним.

Внутри все выглядело еще хуже, чем снаружи: медицинское оборудование вкупе со стеллажами и мебелью смялись в одну большую гору мусора, которая и перекрывала дверь. Панели искусственной гравитации, похоже, тоже были повреждены. Было странно наблюдать, как в одной части комнаты царит невесомость, но любой предмет, долетевший до другой половины, мгновенно падает на пол.

Альберт осмотрел еще раз дыру в потолке. Еще, как минимум, десяток отверстий поменьше виднелись в других местах. Изолирующей пены оказалось недостаточно, чтобы перекрыть их.

- Медицинский отсек ремонту не подлежит, - сказал он.

Почти сразу из наушника послышался голос капитана Мюзеля:

- Насколько серьезны повреждения?

- Куча пробоин, с которыми не справятся ремонтные дроны*. Вся автоматика сгорела. Думаю, медицинское оборудование тоже пришло в негодность. Где-нибудь на верфи нас бы залатали и заменили нужные части в течении трех-четырех часов. Я в одиночку? Даже не знаю. Могу месяц провозиться, и в конце окажется, что все впустую, если у нас нет нужных запчастей на замену... Но у нас ведь нет месяца, так ведь?

Хэйли бросила на него вопросительный взгляд, но из-за стекла скафандра он остался незамеченным. Капитан заговорил прежде, чем она успела озвучить свой вопрос.

- Нет. Месяца у нас нет. Мисс Хофман, заберите все необходимое с собой. Организуйте временный госпиталь в помещении столовой. Разрешаю взять кого-то из людей сержанта Дорнана в помощь.

- Да, сэр, - немного растерянно ответила она.

- Мистер Хоук, пробоины нужно залатать в любом случае. Плевать на электронику, главное восстановить герметичность отсека, и так, чтобы обшивка выдержала перегрев. Вы меня поняли?

Альберт сверил взглядом пробоины и оглянулся на кучу оборудования в углу, уже наполовину превратившегося в металлолом.

- Да, сэр, у меня есть пара идей.

- Хорошо. Приступайте. Отчитаетесь по завершению.

Он отключился.

- Я что-то упускаю? - спросила Хэйли, разбирая уцелевшие коробки с лекарствами.

- Ты не слышала? Мы потратили все антитопливо, чтобы добраться до этой системы.

- Значит, мы тут останемся. И придется приземляться

Голос девушки не звучал особенно удивленно.

- Да.

- Тогда к чему спешка? Припасов у нас хватит на сколько... полгода? Год?

- Что если мы приземлимся в пустыне? Или посреди льдов? Мы ничего не знаем ни о самой планете, ни о том, как выжить на ней. А значит, мы должны будем приспособиться до того, как закончатся наши припасы. Так что чем раньше мы начнем приспосабливаться, тем лучше.

Хэйли задумалась.

- Думаешь, мы здесь надолго?

- Пару лет уж точно, - кивнул парень. - Кажется, у капитана на уме какой-то план спасения, но я почему-то сомневаюсь, что этот план предусматривает наше мгновенное возвращение домой и прощение всех преступлений перед Союзом.

На этом их разговор закончился. Хэйли отправилась обратно, чтобы найти помощника, который поможет ей с переносом медикаментов. Альберт принялся раздавать приказы ремонтным дронам. Имевшихся на корабле материалов едва хватило, чтобы залатать пробоины на мостике и в других отсеках (изолирующая пена все же была лишь аварийной мерой, а не постоянным средством). Так что пришлось импровизировать: Хоук приказал разбирать на части испорченное медицинское оборудование и приваривать их поверх пробоин в качестве заплаток. Едва ли металл медоборудования хорошо подходил для обшивки космических кораблей, но выбирать не приходилось. К счастью, столетия генетических модификаций сделали людей практически невосприимчивыми к таким вещам как космическая радиация.

Была и другая причина, по которой тратить целый месяц на ремонт медицинского отсека Альберт считал нецелесообразным. «Баунти», как и большинство боевых космических кораблей, не был рассчитан на приземление на поверхности планеты. Конечно, корабли создавались крепкими, чтобы выдерживать огонь различного оружия и переносить космические перелеты. Но как это чудо человеческой инженерной мысли поведет себя в атмосфере, падая на поверхность с огромной скоростью? У Хоука были некоторые предположения на этот счет - не слишком оптимистичные.

Хотя капитан, казалось, был куда более уверен в успешном приземлении. Альберт бы не удивился, окажись, что Мюзель уже имел подобный опыт. Но даже так оставались серьезные сомнения, что медицинский отсек не развалится на куски, стоит кораблю войти в атмосферу планеты. Тратить месяц на починку отсека, чтобы тот развалился и сгорел за несколько минут, казалось не самым благодарным занятием.

Хэйли вернулась. С помощником. Как и приказал капитан, она взяла одного из людей Сержанта, а именно - Регуса Вистинга. Насколько Альберту было известно, Регус родом с какой-то далекой колонии, где давать детям подобные нелепые псевдолатинские имена считалось модным у местной аристократии. Кажется, ничем больше эта колония не известна.

Регус был темноволосым и кареглазым с ярко выраженной мужественной челюстью, острыми скулами и впалыми щеками. Последние две детали предавали ему слегка нездоровый вид, что сильно контрастировало с его обычным поведением: непринужденным - почти расслабленным, - и самоуверенным на грани с нарушением устава. С Альбертом они почти не контактировали.

Он вальяжно - насколько позволял скафандр - последовал за Хэйли в глубину отсека, попутно

отделавшись кивком в сторону Хоука, и принялся выполнять указания девушки. Кажется, даже выдал какую-то шутку в процессе, но Альберт не слушал, слишком погруженный в свою работу.

Нет, все-таки приварить кучу металлолома – не самое надежное решение. Даже идиотское. Ведь если заплатка не выдержит, то под угрозой окажется весь корабль, а не только весь отсек. Недолго думая, он отменил первоначальную команду, данную дронам. Вновь связавшись с капитаном, Альберт запросил разрешение разобрать одну из автотурелей. Вряд ли они пригодятся в ближайшее время, а вот на закрытие имеющихся пробоин их брони хватит вполне.

Покончив с раздачей новых команд ремонтным дронам, Альберт уже собрался было отправиться в машинное отделение, где его уже заждалась пара неисправных двигателей. Но в этот момент из-за спины послышался грохот. Обернувшись, он нашел Регуса рядом с перекинутым металлическим ящиком из-под медикаментов. Тот, похоже, так увлекся болтовней, что в своей беззаботности зацепился за мусор на полу и выронил ящик из рук, едва не упав.

Часть лекарств, рассыпавшись, попали в часть корабля с неисправной искусственной гравитацией – мимо Альберта проплыло несколько упаковок с различными медикаментами. Одна из них привлекла его внимание. На белой коробке значился серебряный греческий символ, «Омега». Альберт сразу сообразил, что это за препарат. Он также знал, что на военном судне ему не место. Быстрым движением Альберт выхватил коробку и сунул в карман. Подняв глаза, он обнаружил Хэйли, беспокойно глядящую на него с другого конца комнаты. Регус выругался и принялся складывать лекарства обратно в ящик. По-видимому, манипуляций механика тот не заметил.

- Мне нужно в машинный отсек, - сказал Альберт, глядя на Хэйли.

Та едва заметно кивнула ему. Похоже, предстоит интересный разговор.

П/А

Эта глава вышла с большой задержкой, и, вполне вероятно, следующую постигнет та же судьба. То же касается другого моего произведения, "Парень, который погибнет первым". Причина проста - отдых. Однако, забрасывать произведение я ни в коем случае не собираюсь. Думаю, к концу августа вновь нагоню свой прежний темп по одной главе в неделю, может даже бонус напишу. Кроме того, седьмая часть, скорее всего, будет последней частью в первой главе.

Ставьте оценки и оставляйте комментарии - мнение читателей всегда важно для автора.

И спасибо, что читаете мою графоманию!

<http://tl.rulate.ru/book/15939/340031>